

4. Novikova M. A. Patrioticheskij diskurs : bolgarskij variant // Mirovaja literatura na perekrest'e kul'tur i civilizacij, 2016, №1 (13), pp. 25-32.
5. Novikova M. A. Patrioticheskij diskurs : mify i kontrmify // Svitova literatura na perehresti kul'tur i civilizacij. Simferopol' : Krims'kij Arhiv, 2008. Iss. 1, pp. 264–271.
6. Stepanova O. Ju. Zhenskoe obrazovanie v SShA. Stavropol, 2005. 30 p.
7. Balfour G. The educational systems of Great Britain and Ireland. Oxford : At the Clarendon Press, 1903. 307 p.
8. Black G. F. Scotland's mark on America. New York : Scottish section of «America's making», 1921. 126 p.
9. Davies E. Women in the universities of England and Scotland. Cambridge : Macmillan and Bowes, 1896. 49 p.
10. Henderson D.M. Flow'rs frae hame // Poems, Scottish and American. Baltimore : Cushings and Bailey, 1888, pp. 14–15.
11. Kennedy J. Mary wi' the Gowden Hair // The Scottish and American poems of James Kennedy. New York : J.S. Ogilvie Publishing Co., 1920. 247 p.
12. MacCulloch H. Anne Broch // From dawn to dusk. Philadelphia : J.B. Lippincott Company, 1887, pp. 26–27.
13. McCallum D. C. Bessie dear // The water-mill and other poems. Brooklyn, 1870, pp. 54–55.
14. Modern Scottish Poets with biographical and critical notices : in 16 vol. / ed. by D. H. Edwards. Brechin : D.H. Edwards, 1883. Vol. 6. 403 p.
15. Modern Scottish Poets with biographical and critical notices : in 16 vol. / ed. by D. H. Edwards. Brechin : D.H. Edwards, 1891. Vol. 14. 400 p.
16. Ross J. D. A cluster of poets Scottish and American, with biographical and critical notices. – New York : Walter W. Reid, Publishers, 1897. 377 p.
17. Ross J. D. Scottish Poets in America with biographical and critical notices. New York : Pagan&Ross, Publishers, 1889. 218 p.
18. Scott T. The Penguin book of Scottish Verse. London : Penguin, 1976. 519 p.
19. The Norton Anthology of English Literature / ed. by Abrams M.H. New York : W.W. Norton&Company, 1993. 2586 p.
20. Thomas M.C. Education of women. New York : J.B. Lyon Company, 1899. 356 p.

DOI 10.21672/1818-4936-2019-72-4-091-095

«СЛОВО» КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В ИДИОЛЕКТЕ С.Н. СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО

Игумнова Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный технический университет, 414052, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16, e-mail: igumnova01@rambler.ru.

Статья посвящена анализу особенностей лексико-семантической выраженности «слова» как художественного образа, его функционировании и роли в идиолекте С.Н. Сергеева-Ценского. В работе доказывается, что «слово» как часть художественной действительности произведения приобретает новые свойства, которых оно было лишено вне контекста. Превращение простого слова в образное, создание индивидуального смысла слова осуществляется в процессе речевой конкретизации слова. Отдельные словесные образы, включённые в текст целого художественного произведения, могут содержать большие смысловые обобщения, превращаясь в образы-символы.

Ключевые слова: идиолект, языковая личность, языковая картина мира, контекст, образность, художественный образ

THE "WORD" AS AN ARTISTIC IMAGE IN THE IDIOLECT OF S.N. SERGEEV-TSENSKY

Igumnova Elena S., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State Technical University, 414052, Russia, Astrakhan, 16 Tatishchev st., e-mail: igumnova01@rambler.ru.

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of lexical and semantic expression of the "word" as an artistic image, its functioning and role in the idiolect of S. N. Sergeev-Tsensky. The work proves that the "word" as part of the artistic reality of the work acquires new properties, which it was deprived of out of context. The transformation of a simple word into a figurative one, the creation of an individual meaning of the word is carried out in the process of speech concretization of the word. Individual verbal images included in the text of the whole work of art can contain large semantic generalizations, turning into images-symbols.

Keywords: idiolect, language personality, language picture of the world, context, imagery, artistic image

В последние десятилетия актуальным становится познание человека, его природы, внешности, внутреннего мира, менталитета как с точки зрения философии, культурологии, так и с точки зрения лингвистики, лингвокультурологии. Притом все громче звучит призыв к пониманию феномена человека не только с помощью естественных наук, но и с помощью естественных языков. Это в свою очередь позволяет нам акцентировать внимание на использовании языка, а не на его сущностном начале, которое устанавливается его главной функцией: в языке формируется концептуальный образ мира.

Науку всё чаще интересует не просто человек, а человек как носитель сознания и языка, имеющий сложное внутреннее мироустройство и определённое отношение к своей судьбе, окружающему его миру и себе подобным. Именно в личности социальная сторона человеческой природы выходит на первый план, а он сам определяется субъектом социокультурной жизни.

Как отмечают исследователи, языковая личность есть социальное явление, но она содержит и индивидуальный аспект. Индивидуальное в языковой личности складывается через внутреннее отношение к языку, через формирование личностных языковых смыслов. В свою очередь, языковая личность оказывает определённое влияние на формирование традиций в языке. Любая языковая личность формируется в процессе осмысления определённым человеком всего языкового богатства, созданного предшествующими поколениями. Язык конкретной личности состоит в большей степени из общего языка и в меньшей – из индивидуальных языковых особенностей.

С этой точки зрения актуальным становится изучение языковой личности, представленной в контексте художественного произведения. Этот процесс двусторонней направленности – с одной стороны, всякое изучение художественного текста не может проходить без отсылки к автору, его идейно-эстетическим взглядам, особенностям выбора средств национального языка для выражения этих взглядов. Давно известно, что «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка, или языковая личность автора, понимаемая как совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [2, с. 27].

Каждый текст формируется из слов, которые передают определённый смысл, рисуют образы, но не редко и само «слово» становится объектом художественного переосмысления автора литературного произведения. «Слово как единица языка, – пишет А.Б. Аникина, – помимо предметной отнесённости имеет определённое значение, которое понимается "как функция выделения

отдельных признаков в предмете, обобщения их и введения предмета в известную систему категорий <...> Это даёт основание для того, чтобы слово становилось основой обобщения (а тем самым орудием мышления) и средством общения – орудием речевой коммуникации". Под значением слова понимается объективно сложившаяся в процессе истории система связей и отношений, одинаковая для всех носителей языка».

Под смыслом в отличие от значения понимается «индивидуальное значение слова, выделенное из этой объективной системы связей; оно состоит из тех связей, которые имеют отношение к данному моменту и к данной ситуации. Поэтому если «значение» слова является объективным отражением системы связей и отношений, то «смысл» – это привнесение субъективных аспектов знания соответственно данному моменту и ситуации».

Понятие смысла не может быть сведено к различию потенциального и актуального (денотативного и коннотативного) значений. Смысл слова возникает в процессе речевой деятельности индивидуального носителя языка в конкретный момент времени, в конкретной ситуации общения. Контекст, ситуация общения создают условия для выявления смысла слова» [1, с. 9–11].

Как и большинство писателей, к определению «слова» С.Н. Сергеев-Ценский подходит не с позиций научного анализа, а с точки зрения художника. Для него «слово» является пророческим, предвещающим будущее, вещим. «Слово» в понимании писателя является материалом, с которым должен работать художник. Оно, на первый взгляд, кажется простым и обыденным, а стоит приглядеться к нему поближе, то обязательно обнаружатся такие его свойства, о которых не упоминается ни в одном из словарей.

«Слово» настолько вещественно для Сергеева-Ценского, что принимает осязаемые формы: «– *Перестань болтать! – были тоже плотные, тяжёлые слова*» (Дифтерит).

«Слово» выразительно, так как произнесенное определённым тоном, оно приобретает особый смысл: «*Страшное слово это, да ещё сказанное шёпотом, едва не свалило с ног Степаниду*» (Севастопольская страда).

Но «слово» для писателя не только материал, вещество, но и живое, одушевлённое существо: «*Слова говорили, однако принять ко вниманию надо, кто же их говорил*» (Кость в горле).

«Слово» также может нести скрытую психологическую функцию: «*И только когда донесли до Вити эти спокойные слова, сказанные несколько гортанным голосом, он присмотрелся к банкетам*» (Севастопольская страда).

«Слово» может обладать и вкусовыми качествами: «*Сладкое слово "профитроль"*» (Кость в горле).

Среди различных определений «слова» Сергеевым-Ценским можно выделить следующие:

1) слово передаёт значение: «*Оно встало перед ним, ледяное и гладкое, и погребло под собою то, что он называл раньше "справедливостью", "причиной", "долгом" и другими лишёнными значения словами*» (Дифтерит);

2) слово обозначает некоторую способность или «дар» человека, характеризует его, то есть не только является средством сообщения и выражения мыслей, чувств, знаний: «*Оттого, что у писаря был такой глухой и ровный голос, простые слова его казались Шевардину замысловатыми и вязкими*» (Сад), «*А маска, чтобы не было человека.... Это то, что задавило жизнь!... Десятки тысяч лет на то, чтобы ... маска! И слова, все слова, – это ведь тоже маска....» (Маска), «*Говорил он рассудительно, не спеша, любовно выплавляя каждое слово*» (Печаль полей);*

3) слово выступает по отношению какому-либо явлению, соотносится с явлениями природы: «*Качуровский говорит долго. Слова его ляскают по плотному сырому воздуху, как ноги по гряде*» (Бабаев);

4) слово в тексте может выступать само по себе, жить своей жизнью, обладать силой и властью: «*«Святотатство!» – круглое, косматое, как вихрь, носилось по монастырю это страшное слово, и на лицах у всех ползал белый ужас»* (Молчалиники).

Таким образом, из всех этих значений общим является не только то, что «слово» служит всегда средством выражения и сообщения, но оно и само по себе выступает как предмет, действие, признак.

Чаще всего «слово» у Сергеева-Ценского употребляется в контексте в сочетании с прилагательными и глаголами, то есть определяется через какой-либо признак или действие, например, в сочетании с прилагательными, оно передаёт определённые качества и признаки человека, произносящего эти слова: «*И, говоря об этом, он всё смеялся, и курил, и хлопал Шевардина по колену, и слова его казались Шевардину противным и рыжими, как его подрысник»* (Сад).

«Слова» Сергеева-Ценского способны действовать, поэтому употребляются в контексте в сочетании с глаголами. В этом случае их можно разделить на следующие группы:

1) «слово-действие»: «*Звенело в ушах её жестокое слово "урод", и это оно такое тяжёлое и нелепое опустило её наземь, в дорожную пыль, рядом с калекой, это оно кинуло её руку ему на плечи, оно приблизило её лицо к его лицу и заставило сказать спеша...*» (Печаль полей); «*Нескладные слова, глухие и скрипучие, ударились в Шевардина и упали наземь, а вдогонку за ними поползли другие слова, такие же ненужные: – теперь, значит, на съезжую меня поведёшь?»* (Сад); «*Всё это расстиралось, как какая-то бесконечная палуба, побывавшего в шторме судна, хмурая, обледенелая, глядящая кругом испуганными глазами, а над ней сияли, лучились безжалостно-насмешливые слова: "Забывать нельзя!.."*» (Верю!);

2) слова, обозначающие физическое состояние: «*Жизнь сходилась к ним в этих письмах ... и короткие слова на листах бумаги росли всё шире и шире в душах, обнимая их со всех сторон»* (Молчалиники);

3) слова – движения и положения в пространстве: «*Но это уже не песня: каждое слово здесь живое и липкое, и рассыпались они везде, эти слова – одни ползли, другие повисли...*» (Движения);

4) слова, обозначающие речевую деятельность: «*Ему заплакать хотелось, и раздавить он его хотел, и мог бы его раздавить, но путался сам в неясных, испуганных, то слишком громких, то очень тихих словах»* (Печаль полей).

Таким образом, в художественном тексте индивидуальность художника проявляется в первую очередь в образном слове. Материалом для художественной литературы служат обычные слова, одинаковые по своему значению для всех носителей языка. Эти общие для всех, известные всем значения получают в художественном тексте в результате необычной комбинации индивидуальный смысл, становятся средством для выражения некоторого содержания, которое отличается от обычного «внешнего» языкового значения слова.

Будучи помещённым в специально созданный контекст, «минимальный словесный образ» может получать то или иное смысловое развитие, которое обусловлено индивидуальной творческой позицией автора. Это происходит наиболее полно в контексте художественного произведения, где отдельные «предметы», действия и соответственно обозначающие их слова получают новый смысл.

Обычное слово в контексте приобретает новые свойства, которых оно было лишено вне контекста. Превращение простого слова в образное, создание индивидуального смысла слова осуществляется в процессе речевой конкретизации слова. Отдельные словесные образы, включённые в текст целого художественного произведения, могут содержать большие смысловые обо-

щения, превращаясь в образы-символы, образы-аллегии. Другие словесные образы выполняют изобразительную функцию или становятся художественной деталью, которая включается в «большой» художественный образ.

Отсюда следует, что, используя определённые средства художественной выразительности языка, писатель по-своему их вводит в текст и тем самым создаёт свою, близкую ему по каким-то личностным мотивам языковую картину мира.

Список литературы

1. Аникина А. Б. Значение и смысл художественного слова / А. Б. Аникина // Значение и смысл слова: художественная речь, публицистика. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – С. 8–22.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
3. Сергеев-Ценский С. Н. Повести. Рассказы / С. Н. Сергеев-Ценский. – М. : Правда, 1987. – 512 с.

References

1. Anikina A. B. Znachenie i smysl hudozhestvennogo slova // Znachenie i smysl slova: hudozhestvennaya rech', publicistika. M. : MSU Publ., 1987, pp. 8–22.
2. Karaulov Yu. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. M. : Nauka, 1987. 264 p.
3. Sergeev-Censkij S. N. Povesti. Rasskazy. M. : Pravda, 1987. 512 p.

МОТИВ ЛЮБВИ В ЛИРИКЕ РЮРИКА ИВНЕВА

Исаев Геннадий Григорьевич, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Любовь – всепроникающая тема и один из универсальных мотивов в творчестве Рюрика Ивнева, выступающий в своем конкретном воплощении как любовь к отечеству, к природе, детям, к родным и прежде всего как любовь к женщине в её различных проявлениях: от бескорыстно-идеального, «небесного» чувства до всепоглощающей любви-страсти и наконец – гомосексуальной любви к мужчине. К любви во всех её формах Рюрик Ивнев предъявляет требования высокой ответственности, верности, полного понимания. Нередко любовь звучит у него как символ счастья или добра.

Ключевые слова: Рюрик Ивнев, мотив, любовь, страсть, ответственность, верность, виды любви

LOVE THEME IN RURIK IVNEV'S LYRICS

Isaev Gennady G., Doctor of Philological Sciences, Full professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st.

Love is an all-pervading theme and is one of the universal themes in the work of Rurik Ivnev, that finds its concrete expression in love for motherland, love of nature, love of children, love for relatives and, above all, in love for a woman in its various manifestations: ranging from selflessly ideal, "heavenly" feelings to all-consuming love-passion and finally - a homosexual love for a man. Rurik Ivnev strongly believes that love in all its forms requires high responsibility, faithfulness, full understanding. Love in his works is often perceived almost as a symbol of happiness or kindness.

Keywords: Rurik Ivnev, theme, love, passion, responsibility, faithfulness, types of lov